Отклик на новую книгу

А.В. Торопыгин,
доктор политических наук

Консерватизм в экономике не отрицает ее модернизации

В издательстве Санкт-Петербургского госуниверситета вышла актуальная по своей тематике книга М.И. Кротова.[1]

В предлагаемом вниманию читателей издании рассказывается о проблемах и их решении на пути экономического и политического развития стран Содружества Независимых Государств. В первую очередь России – как системообразующему государству в этом большом и важном в геополитическом отношении объединении.

Очевидно, что мировой экономический кризис в настоящее время был и остается одной из самых главных проблем, и без глубокого осмысления этой темы сегодня практически не обходится ни одно серьезное экономическое исследование. С рассмотрения данного вопроса начинает свое исследование и известный российский экономист, доктор экономических наук профессор М.И. Кротов.

В современной экономической литературе, пишет автор, предлагаются три основные программы выхода из кризиса. Умеренная либерально-монетарная концепция видит ведущую причину кризиса в избыточной ликвидности экономики США, общем снижении доверия к развивающимся рынкам и чрезмерном, опережающем ВВП, росте непроцентных расходов российского бюджета, невозможности оценить производные финансовые инструменты, а вместе с ними – реальную стоимость портфельных инвестиций и финансовых компаний. В целом, это причины, связанные в основном с финансовой сферой, поэтому и антикризисная программа предусматривает принятие преимущественно монетарных меры: рекапитализацию банковской системы, ограничение денежной массы и бюджетных расходов, стимулирование спроса через девальвацию. При этом страте-

[1] Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 292 с.

Торопыгин Андрей Владимирович
начальник управления межпарламентского взаимодействия Секретариата Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества,
доктор политических наук
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich
St.-Petersburg, the Russian Federation
The EurAsEC Interparliamentary Assembly Secretariat Head of the Interparliamentary relations department – secretary of the IPA EurAsEC Standing Commission on trade policy and international cooperation
ToropyginAV@mail.ru

гической целью провозглашается снижение инфляции, цены кредита и восстановление темпов экономического роста, достигнутых в 2000–2008 годах. Существует так же и примитивный вариант данной – назовем ее первой – концепции: не прилагать особых усилий, а финансировать пособия по безработице, льготные кредиты и субсидии из резерва фондов, дожидаясь восстановления высоких нефтегазовых цен и прежнего уровня благосостояния.

Вторая, умеренно-патерналистская концепция основана на кейнсианских идеях о стимулировании эффективного спроса посредством активной государственной политики и предполагает поддержку ликвидности банков с помощью льготных кредитов и выкупа «токсичных» активов. Но при этом необходимо и снижение налогов, и прямые дотации при покупке отечественных товаров, а также необходимы госинвестиции в развитие инфраструктуры, науки и образования, рефинансирование долгов, льготные кредиты и госзаказ приоритетным отраслям и предприятиям.

В условиях современного кризиса обе концепции подвергаются резкой критике. Третья же концепция, в основе которой лежит идея трансформации российской государственности, именно поэтому, по мнению автора, вообще не должна рассматриваться. А вот исследование двух первых концепций приводит к выводам о том, «...что между умеренно-либеральной и умеренно-патерналистской концепциями нет антагонизма. Классическая теория А.Смита вовсе не отрицает вмешательства государства в экономику ради соблюдения справедливой конкуренции. Основатели же неоклассики стремились сделать политическую экономию инструментом социального реформирования с помощью государства, проводящего разумную макроэкономическую политику. С другой стороны, Дж. М. Кейнс возражал против огосударствления экономики. Поэтому антикризисная политика в России может и должна учитывать обе эти – названные здесь нами первой и второй – концепции.

При глобальном кризисе для его преодоления особенно важна консолидация усилий всех слоев общества. При этом необходима и конструктивная критика антикризисной практики, но недопустимо использование кризиса с целью разрушения государства», – говорит автор. И подчеркивает, что все это приводит к мысли о необходимости возрождения политической экономии либерального консерватизма.

Либеральный консерватизм – антипод «антигосударственного» и, тем самым, анархического по своей природе радикального либерализма. Политэкономия либерального консерватизма направлена не на замену гнета человека со стороны государства на гнет денег, а на освобождение его и от государственного, и от узко рыночного принуждения при осознанной ответственности людей в рамках правового государства. На этой базе должна создаваться концепция системного стратегического планирования, реализующего фундаментальные ценности.

Очевидно, что современный консерватизм вовсе не отрицает необходимость качественных преобразований и радикальных нововведений. Речь идет лишь о том, что они

должны быть результатом постепенных внутренних изменений, а не насильственного внедрения извне с помощью народного восстания или государственных напряжений. Особенно это актуально для России, которая уже исчерпала свой лимит революций (стр. 29). Таким образом, главная задача политической экономии либерального консерватизма – обосновать пути скорейшего проведения структурных реформ, призванных перевести Россию и другие страны СНГ от ресурсно-сырьевой модели развития экономики, когда основные доходы формируются за счет добычи и экспорта невоспроизводимых природных ресурсов… к инновационной модели, к экономики знаний, при которой государство живет за счет собственного труда и опоры на высокие технологии (стр. 34).

Выполнение такой задачи, очевидно, невозможно без обобщения большого массива эмпирического материала, относящегося к станам СНГ. Специфика экономического и социального развития государств Содружества требует выбора особой, евразийской антикризисной и модернизационной стратегии, которая не отрицает монетарный, социалистический, кейнсианский и институциональный опыт, а адаптирует и синтезирует его. Речь идет о необходимости адаптировать к условиям России (СНГ) и согласованно применять в практической деятельности такую стратегию (стр. 32). Автор называет ее «консервативной модернизацией» и определяет, что это означает качественный скачок, прорыв, фазовый переход в эволюции. Речь идет о технологическом прорыве в тех областях, где Россия находится на одном этапе с наиболее развитыми странами и может преодолеть отставание в относительно короткие сроки; модернизация является ненасильственной; означает использование всего лучшего из накопленного предыдущими поколениями.

В конечном счете это должно привести к улучшению качества жизни. Для исследования сущности понятия «качество жизни» привлечена статистика, которая свидетельствует, что сейчас: произошло увеличение социальной дифференциации между группами населения, регионами и странами; безработица стала носить глобальный характер и заняла место главной проблемы в 2010 г.; сформировался высокий уровень социальной патологии среди групп населения с низким уровнем образования и квалификации, отсутствием ясных жизненных перспектив; в качественном улучшении нуждается охрана здоровья граждан СНГ всех возрастов; важнейшим фактором, влияющим на качество жизни трудоспособного населения, стали условия труда; переход на более высокий – постиндустриальный технологический уровень предполагает внедрение в России и других государствах Содружества принципиально новых технологий.

Проблема повышения качества жизни стояла на всех этапах развития СНГ. В настоящее время идет третий этап. Началом этого – модернизационного – этапа в жизни Содружества можно считать 2009 год – год глобального экономического кризиса, который существенно повлиял на государства СНГ. Они в силу разных причин переносят кризис наиболее болезненно. Стало очевидно, что без модернизации экономики, перехода к инновационной модели развития Содружества они обречены на растущее отставание от ведущих стран мира.

Третьему этапу присущи следующие особенности. Во-первых, резкое снижение антиинтеграционного давления США и ЕС на государства СНГ. Это произошло, потому что подписанная 7 мая 2009 года в Праге декларация саммита «Восточное партнерство» (специальная программа по сближению Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины с ЕС) не получила реального воплощения на практике. Более того, Украине и ряду других стран Содружества был дан четкий сигнал о том, что в ближайшие десятилетия не планируется их принятие в ЕС (стр. 154). В то же время, в условиях всемирного кризиса резко возрос-

ла роль общего рынка Содружества, заработали созданные по инициативе России и Казахстана такие привлекательные стимулы к интеграции, как кредиты Евразийского банка развития и помощь Антикризисного фонда ЕврАзЭС (стр. 155). Во-вторых, из новой ситуации, когда РФ освобождается от транзитной зависимости и перестает дотировать партнеров по СНГ, поставляя дешевые ресурсы, делается ложный вывод о потере интереса к Содружеству.

Действительно, необходимость пересмотра бюджетов в ряде государств СНГ, теряющих доходы от транзита ресурсов и вынужденных приобретать их по рыночной стоимости, воспринимается болезненно, но такова плата за полный суверенитет. Именно в данных условиях может проявиться привлекательность участия в Содружестве и потребность в более высоких уровнях интеграции с Россией. Примером этому может служить цена на российские нефть и газ – она для нужд члена Союзного государства Беларуси существенно ниже, чем для других государств СНГ.

Содружество Независимых Государств играет огромную роль в становлении подсистемы международных отношений региона. И важно, чтобы была ясна реальная картина влияния СНГ на протекающие процессы. Автор приводит реальную картину действий международных договоров. Так, успешно работает более 30, а 300 договоров требуют для вступления в силу проведения внутригосударственных процедур. К сожалению, все еще существует миф о «тысяче договоров», который трансформируется во мнение о том, что «...СНГ ничего не решает и от него ничего не зависит» (стр. 158).

В книге М.И. Кротова показано, что модель Содружества – это, прежде всего, модель, которая не базируется только на азиатских ценностях. Она не может быть продуктом эклектического соединения европейских и азиатских форм. Модель должна быть основана на европейских ценностях, в том числе и на европейском политэкономическом подходе, но должна учитывать евразийские реалии.

Модель СНГ имеет существенные отличия от модели ЕС. В связи с этим требуется ответить на вопрос, какой смысл на этапе модернизации вкладывается в понятие евразийского пути развития России и других государств Содружества. По мнению автора, евразийская модель экономики может быть только европейской моделью, серьезно адаптированной к условиям России, Казахстана, Украины и других стран СНГ. В условиях модернизации интеграция России с другими государствами СНГ необходима для выхода из кризиса и их интеграции на равных в мировую, прежде всего в западную, экономику. Поэтому представляется надуманной господствующая в общественном сознании дилемма: или Европейский союз, или Содружество, ядром которого является Россия.

ЕС – это объединение бедных природными ресурсами стран, поэтому он имеет отрицательное торговое сальдо со всеми ведущими межгосударственными объединениями (НАФТА, АСЕАН, СНГ). Для повышения конкурентоспособности ЕС объективно необходимо соединить его финансовый и технический потенциал с богатейшими природными ресурсами и фундаментальной наукой РФ (стр. 188). Примером этому является Соглашение между Россией и ЕС «Партнерство для модернизации». В Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года отмечается, что «Партнерство для модернизации» должно работать по следующим трем направлениям: «...во-первых, это взаимный обмен технологиями, гармонизация технических норм и регламентов, практическое содействие Евросоюза во вступлении РФ в ВТО. Во-вторых, это упрощение визового режима с близкой перспективой его полной отмены. И, в третьих, это значительное расширение профессиональных и академических обменов» («Российская газета», 1 декабря 2010 г.).

Таким образом, не вступая в ЕС, Российская Федерация становится «Большой Нор-

вегией», т.е. его особым, привилегированным партнером. Сторонники глубокой интеграции с Россией в рамках СНГ, особенно страны Таможенного союза, могут воспользоваться преимуществами особой связи с ЕС.

Учитывая, что РФ уже является членом Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, через Содружество в перспективе можно выходить на рынки США, Юго-Восточной Азии, Китая, Японии. В свою очередь Россия не меньше заинтересована в экономическом союзе с обладающими колоссальными природными ресурсами и транзитными возможностями государствами СНГ. Причем такой союз не только не изолирует Содружество от остального мира, но и усилит российскую интеграцию в мировое сообщество (стр. 188).

Глобализация – объективно необходимый и непреодолимый процесс, который создает условия для всестороннего развития личности человека. Ее главными чертами являются формирование единого мирового рынка товаров и услуг, технологий и информации, капиталов рабочей силы, усиление взаимозависимости и взаимовлияния национальных экономик и культур. Есть в ней и черты отрицательные. Для их преодоления нужны новая архитектура глобальной безопасности со множеством центров ее обеспечения, разделением зон ответственности между ее региональными элементами в рамках ООН, возрождение и повышение роли международного права, новые основы транснациональных экономических структур, включая Всемирную доступную информационную сеть.

Россия вместе с другими государствами СНГ должны сделать все, чтобы чувствовать себя равноправными, деятельными и полезными членами не только единой Европы, но и всего свободного мира.

В заглавии книги указано, что это очерки. В основу сборника легли работы автора, опубликованные в журналах «Проблемы современной экономики», «Свободная мысль» и сборниках статей. Но это тот удачный случай, когда, казалось бы, отдельные очерки составили целостное произведение.